УДК 330.4
DOI: 10.28995/2073-6304-2020-3-38-51

Трансформация цифровой экономики в национальные налоговые системы зарубежных стран

Оксана М. Махалина
Государственный университет управления, Москва, Россия
moxanam@mail.ru

Виктор Н. Махалин
Государственный университет управления, Москва, Россия
mahalinviktor@mail.ru

Аннотация. Актуальность настоящей статьи обусловлена практической целесообразностью изучения зарубежного опыта налогообложения с целью последующего использования в процессе совершенствования отечественного механизма налоговой системы. Существующие различия в нормативных актах налогового законодательства во многих государствах позволяют международным корпорациям использовать разнообразные способы уклонения от уплаты достаточного количества налогов. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) борется с такими налоговыми преступлениями корпораций на протяжении нескольких лет, но не всегда предлагает решения с учетом устранения потенциальных негативных последствий для развивающихся стран. С этой целью в 2013 г. был разработан и в окончательной форме в 2015 г. принят план BEPS, который представляет собой перечень мероприятий ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу из-под налогообложения транснациональных компаний. В статье рассмотрены международные проекты, основанные на глобальном мониторинге налоговых служб различных государств и современные тренды развития и совершенствования налогового администрирования в соответствии с требованиями плана BEPS и цифровой экономики. Эти мероприятия представлены в статье как система адаптации налоговой службы к новым способам ведения бизнеса, основанного на развивающейся цифровой экономике. При этом решаются две проблемы адаптации налогообложения. Во-первых, как определить налоговое присутствие в данной налоговой юрисдикции. Во-вторых, какова роль данных и пользователей и их зависимость от нематериальных активов, которые характеризуют новые цифровые бизнес-модели, как и где создается конечный продукт или услуга. В заключение сформулированы рекомендации по организа-

© Махалина О.М., Махалин В.Н., 2020

ции эффективного и действенного налогообложения участников производственного процесса в условиях цифровой экономики: необходимо ограничить налогоплательщиков от излишних издержек, связанных с налоговым администрированием; введение справедливого подхода к субъектам экономической деятельности с пропорциональной налоговой нагрузкой; способствовать правовой и нормативной определенности; соблюдение принципов свободной конкуренции с отсутствием каких-либо протекционистских мер со стороны государства; смягчение воздействия на страны со слабой экономикой.

Ключевые слова: цифровая экономика, международное налогообложение, ОЭСР, BEPS, налоговое администрирование, цифровизация, налоговая конкуренция

Для цитирования: Махалина О.М., Махалин В.Н. Трансформация цифровой экономики в национальные налоговые системы зарубежных стран // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 3. С. 38–51. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-3-38-51

Transformation of the digital economy into the national tax systems of foreign countries

Oksana M. Makhalina

State University of Management, Moscow, Russia, moxanam@mail.ru

Victor N. Makhalin

State University of Management, Moscow, Russia, mahalinviktor@mail.ru

Abstract. The relevance of this article is due to the practical purpose of studying the foreign experience of taxation with a view to further use in the process of improving the Russian mechanism of the tax system. Existing differences in tax legislation in many countries allow international corporations to use a variety of ways to avoid paying enough taxes. The organization for economic cooperation and development (OECD) has been fighting such corporate tax crimes for several years, but has not always offered solutions that address the potential negative consequences for developing countries. To this end, the BEPS plan was developed in 2013 and finally adopted in 2015. It is a list of OECD measures to counteract the erosion of the tax base and the removal of multinational companies from taxation. The article considers international projects based on global monitoring the tax services of various States and current trends in the development and improvement of the tax administrating in accordance with the requirements of the BEPS plan and the digital economy. Those measures are presented in the article as a system for adapting the tax service to new ways of doing business based on the developing digital economy. At the same time, two issues of tax adaptation are solved. First, how to determine the tax presence in a given tax jurisdiction. Second, what is the role of the

data and users and their dependence on intangible assets that characterize new digital business models, how and where the final product or service is created. In conclusion, the authors formulate recommendations for the organization of effective and efficient taxation of participants in the production process in the digital economy: it is necessary to secure taxpayers against unnecessary costs associated with tax administrating; the introduction of a fair approach to economic entities over a proportional tax burden; promote legal and regulatory certainty; comply with the principles of free competition in the absence of whatsoever protectionist measures on the part of the state; mitigate the impact on countries with weak economies.

Keywords: digital economy, international taxation, OECD, BEPS, tax administrating, digitalization, tax competition

For citation: Makhalina, O.M. and Makhalin, V.N. (2020), "Transformation of the digital economy into the national tax systems of foreign countries", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 3, pp. 38-51, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-3-38-51

Проблема налогообложения цифровой экономики становится все более актуальной в политических программах стран всего мира, в то время как Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) стремится достичь международного консенсуса по этому вопросу. К 2020 г. цифровая экономика достигла колоссальных масштабов и продолжает расти. Семь технологических гигантов сейчас входят в ТОП-10 публичных компаний по рыночной капитализации [Орлова 2019]. Прогнозируется, что в предстоящем десятилетии совокупная стоимость транзакций, осуществляемых цифровыми платформами, будет расти на 35% в год. По данным Оксфам[1], цифровая экономика в настоящее время составляет 15% от валового внутреннего продукта, хотя, согласно оценкам, она может достичь 25% в течение 5–10 лет. Современная конкурирующая цифровая экономика, основанная на использовании новых информационных программ и технологий, разработке креативных систем управления на базе цифровых платформ, использования технологий блокчейн и интернета вещей, анализа больших массивов данных (Биг Дата), порождает разнообразие и число угроз информационной безопасности (ИБ), которые представляют «совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения

[1] Global Top 100 companies by market capitalization by PWC. July 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.com/cl/es/publicaciones/assets/ 2019/global-top-100-companies-2019.pdf (дата обращения 21 янв. 2020).

ущерба национальным интересам в информационной сфере» [Махалина, Махалин 2018, с. 59]. Одним из таких факторов является возрастающий объем информации, большую часть которой будут производить компании. По прогнозам IDC (International Data Corporation), к 2025 г. объем данных во всем мире вырастет в 10 раз по сравнению с 2017 г. Это приведет к увеличению расходов компаний на хранение и анализ больших данных. Если в 2017 г. эти расходы составляли 150 млрд долларов, то к 2020 г., по прогнозу экспертов, они достигнут около 210 млрд долларов [Махалина, Махалин 2020].

Развитие цифровых бизнес-моделей отражает основные проблемы традиционных налоговых систем и может иметь определенные последствия как для сбалансированности бюджета, так и для экономической устойчивости страны в целом. Причина этого заключается в том, что налоговые системы не адаптированы к новым способам ведения бизнеса, подразумеваемым значительным развитием цифровой экономики. Проблема возникает потому, что налоговые правила традиционно основывались на принципе «постоянного представительства»: налогообложение связано с местом, где вся или часть коммерческой деятельности осуществляется физически. Эта система определения экономической деятельности, подлежащей налогообложению, исчерпала себя в эпоху цифровизации по крайней мере по двум причинам. Во-первых, становится все труднее установить налоговое присутствие (так называемое «связующее звено») определенных компаний, учитывая, что модели цифрового бизнеса позволяют предоставлять цифровые услуги с минимальным физическим присутствием в данной налоговой юрисдикции. Во-вторых, роль данных и пользователей и зависимость от нематериальных активов, которые характеризуют новые цифровые бизнес-модели, ставят под вопрос, как и где создается конечный продукт или услуга. ЕС, в частности, подчеркивает роль пользователей как генераторов контента данных и создателей стоимости в цифровой экономике[2]. Кроме того, как показывает недавнее исследование, цифровые предприятия получают выгоду от более эффективных стимулов, таких как более выгодные нормы амортизации и кредиты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы [Архипова, Гуриева 2018]. Это может снизить их эффективную среднюю на-

[2] Fair Taxation of the Digital Economy.European Commission. 21 March 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/company-tax/fair-taxation-digital-economy_en (дата обращения 21 янв. 2020).

логовую ставку по сравнению с традиционными[3]. Рост цифровой экономики в сочетании с существующими стратегиями налогового планирования усугубляет уклонение от уплаты налогов.

Предлагаемые решения варьируются от введения «дополнительного» налога, специально предназначенного для доходов определенных типов крупных цифровых предприятий, до кардинальной переработки системы корпоративного подоходного налога, которая будет стремиться к ориентации на пользователя. До настоящего времени международные дебаты по этой теме в основном проходили в рамках BEPS (Размывание налоговой/налогооблагаемой базы и вывод доходов/прибыли из-под налогообложения) от ОЭСР[4], но они все чаще сталкиваются с трудностями из-за сопротивления некоторых крупных международных игроков. Активизируются усилия по выработке глобального решения растущих споров о том, каким образом вводить налоги для транснациональных предприятий в экономике в контексте цифровизации. Существует несколько путей решения данной проблемы [Пушкарева 2019].

1. Изменение существующих правил, которые делят право облагать налогами доходы транснациональных компаний между юрисдикциями. К ним относятся традиционные правила трансфертного ценообразования и принцип вытянутой руки, чтобы учесть изменения, произошедшие в результате цифровизации.

2. Придерживание правил BEPS, которые призваны предоставить юрисдикциям средство правовой защиты в случаях, когда доходы облагаются нулевым или очень низким налогом.

Несмотря на прогресс в области косвенного налогообложения в ЕС, ситуация с прямым налогообложением была строго противоположной.

Другие организации, такие как ICRIT (Международная конференция по робототехнике и интеллектуальным технологиям), предлагают отличный от ОЭСР подход. Они заявляют, что более справедливым и эффективным подходом было бы обложение налогом транснациональных корпораций как отдельного имущественного комплекса без детализации на дочерние предприятия. Другими

[3] Digital Tax Index 2017: Locational Tax Attractiveness for Digital Business Models by PWC. Executive Summary. [Online], available at: https://www.pwc.de/de/industrielle-produktion/executive-summary-digitaliiserungsindex-en.pdf (дата обращения 15 янв. 2020).

[4] ICRIT propone unnuevosistematributario para acabar con losparaísosfiscales, que incorporareparto-mundial junto a unabajatasa de impuestoscorporativos. 8 February 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ciat.org/administraciones-tributarias-y-economia-digital-el-futuro-es-hoy/ (дата обращения 21 фев. 2019).

словами, они выступают за так называемый унитарный подход. Они предлагают рассматривать транснациональные корпорации как объединенные предприятия, объединяя их с глобальным эффективным минимальным налогом в 20–25%. По их мнению, это значительно уменьшило бы финансовые стимулы, благодаря которым транснациональные корпорации делегируют права между юрисдикциями и странам, тем самым снижая свои налоговые ставки.

Для Европейской комиссии термин «совместная экономика» относится к бизнес-моделям, в соответствии с которыми совместные платформы создают открытый рынок для временного предложения товаров и услуг, часто частными лицами. Отмечается, что существуют факторы, которые позволили прогрессу этих платформ, такие как новые технологии и аналогичные изменения в рекомендациях по потреблению. В этом определении признается присутствие трех участников: поставщиков или поставщиков услуг, пользователей (конечных потребителей или предприятий) и посредников (онлайн, платформы для совместной работы и т. д.).

Все эти новые способы совершения сделок открыли новые возможности для уклонения от уплаты налогов. Дискуссия возникает не только из-за больших сумм, которые государства не могут собрать, но также из-за огромного неравенства, вызванного эффективными прямыми налогами, которые эти «цифровые гиганты» в конечном итоге платят, по сравнению с теми, которые уплачиваются другими факторами производства, такими как труд. При этом риск, связанный с различными решениями, применяемыми в странах путем одностороннего сбора налогов с этих налогоплательщиков, заключается в том, что «цифровые гиганты» в конечном итоге переводят как прямые, так и косвенные налоги пользователям (потребителям), в результате чего социальное неравенство будет только расти.

Очень важным вопросом является проблема выявления сторон, участвующих в бизнесе, что связано с разницей между физическим участием тех, на кого фактически ложится бремя по уплате налога. Так, например, в услуге аренды недвижимости, предоставляемой компанией «Н», обычно участвуют три стороны: владелец недвижимости, который передает ее в лизинг, лизингополучатель, который является пользователем (бизнесом или конечным потребителем), и, наконец, платформа, которая действует как связующее звено между двумя сторонами. Задача состоит в том, чтобы идентифицировать каждую из сторон, чтобы таким образом требовать уплату налога в той степени, в которой налогооблагаемые события происходят в соответствии с законодательством. С этой целью могут внедрять информационные системы, реестры бенефициаров или другие меры, как это делается в настоящее время, например,

когда посредником является агентство недвижимости, согласно примеру выше.

Например, в Испании Airbnb и другие подобные посредники были обязаны собирать данные о хостах и клиентах, которые использовали платформы в течение года. Это новое информационное обязательство было установлено, чтобы не допустить случаев, когда физические или юридические лица подвергались налоговому мошенничеству, в частности так называемые «платформы сотрудничества», которые выступают в качестве посредников при предоставлении жилья в туристических целях[5].

Также необходим анализ относительно того, кто устанавливает цену, кто является владельцем предлагаемых товаров или услуг, выступает ли платформа в качестве посредника или прямого поставщика. Например, налоговая служба Аргентины постановила, что водители автомобилей через платформу UBER являются зависимыми работниками, поэтому косвенные затраты на рабочую силу должны облагаться налогом[6]. Также она определила, что доходы от НДС, связанные с импортом услуг, предоставляемых определенными цифровыми платформами, будут удерживаться и уплачиваться непосредственно компаниями, которые управляют кредитными или дебетовыми картами, поскольку большинство транзакций осуществляется этим способом. То есть каждая страна должна начать определять в рамках своей нормативной базы, как все эти новые предприятия цифровой экономики платят разные налоги, принимая во внимание различные компании, участвующие в предлагаемых новых видах бизнеса.

Форум по налоговому администрированию ОЭСР, проходивший в Чили в марте 2019 г., был посвящен четырем приоритетным вопросам [Пушкарева 2018]:

– исполнение принципов БЭПС и налоговой определенности;
– улучшение международного сотрудничества;
– поддержка цифровизации в области налогового администрирования;
– улучшение потенциала налоговых органов развивающихся стран.

---

[5] Airbnb tendrá que entregar a Hacienda todoslosdatos de anfitriones y clients // Eldiario. 18 July 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://cronicaglobal.elespanol.com/business/airbnb-colabora-hacienda-privilegios-alquileres-turisticos_234633_102.html (дата обращения 21 дек. 2019).

[6] La AFIP le reclamaa Uber impuestospormás de $358 millones // InfobaeEconomico. 28 April 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.lavoz.com.ar/ciudadanos/afip-le-reclama-uber-358-millones-en-concepto-de-tributos-y-cargas-sociales (дата обращения 21 дек. 2019).

В ходе форума акцент был сделан на сотрудничество, сфокусированное на двух областях: «общий стандарт отчетности» с целью расширения и совершенствования полученного на его основе анализа и на цифровой экономике, чтобы обеспечить эффективное налогообложение торговли через цифровые платформы. Что касается цифровой экономики, то на форуме решили изучить возможность использования новых технологий, аналитических инструментов и анализа данных для совершенствования признаков соответствия, снижения административной нагрузки, повышения эффективности и улучшения обслуживания налогоплательщиков. Было решено изучить возможность расширения сотрудничества в этой сфере. Все эти вопросы, несомненно, будут способствовать лучшему налоговому контролю за цифровой экономикой.

Нет сомнения в том, что прозрачность и обмен информацией являются ключом к борьбе с уклонением от уплаты налогов на международном уровне. Разработка международных стандартов налогообложения для цифровой торговли предполагает комплексный анализ и совместную работу между странами[7]. Это более тесное сотрудничество и сотрудничество между ТП также позволяет применять в разных странах лучшие практики по данному вопросу для управления цифровой экономикой. Переходя к конкретным налоговым инициативам нельзя не отметить налог на цифровые услуги в Индии, под налогообложение которого попадают платежи за рекламу в Интернете. В Европе уже в 2014 г. Венгрия ввела налог на рекламу для компаний со значительным оборотом от вещания или публикации рекламы, т. е. для двух секторов, где цифровой бизнес играет ключевую роль.

Под угрозой односторонних мер со стороны суверенных государств по введению заградительных налогов Европейская комиссия выдвинула в марте 2018 г. две инициативы о справедливом и эффективном налогообложении цифровой экономики. Во-первых, временное решение предусматривает введение 3% налога на цифровые услуги, применяемого к доходам, полученным в результате предоставления конкретных услуг компаний с годовым глобальным доходом от определенных цифровых услуг в 750 млн евро и налогооблагаемым доходом ЕС в размере 50 млн евро. Во-вторых, долгосрочное решение потребовало бы обновления концепции

[7] *García G., Gonzalez de Frutos U.* 3 iniciativas clave del G20 para potenciar la política fiscal internacional // Inter-American Development bank. 25 April 2019 [Электронный ресурс]. URL: Geraldine García, Ubaldo Gonzalez de Frutos. 3 iniciativas clave del G20 para potenciar la política fiscal internacional (дата обращения 17 янв. 2020).

«постоянного представительства» для учета «значительного цифрового присутствия». Это предложение влечет за собой общую реформу национальных систем корпоративного подоходного налога и введение правил распределения прибыли для цифрового бизнеса. Предлагаемый общий подход ЕС направлен, в частности, на то, чтобы предотвратить создание препятствий для стартапов, а также расширений малых и средних предприятий, избежать фрагментации рынка и минимизировать негативное влияние на инвестиции, инновации и, в конечном итоге, рост. Он также намеревался не допустить, чтобы государства-члены «делали это в одиночку», но не достиг консенсуса в Совете [Орлова 2019, с. 33].

Сенатом французского парламента 11 июля 2019 г. был утвержден налог на цифровые услуги, который взимается по ставке 3% с валового дохода, получаемого от цифровой деятельности. Закон касается не только цифровых компаний, но и, в более общем смысле, цифровых бизнес-моделей. Французский налог на цифровые услуги взимается с двух типов цифровых услуг:

– предоставление цифрового интерфейса, позволяющего пользователям устанавливать контакты и взаимодействовать с другими («посреднические услуги»). Существует список исключенных услуг, таких как, например, поставка цифрового контента, услуг связи и соответствующих платежных услуг;
– предоставление услуг рекламодателям, целью которых является размещение целевых рекламных сообщений на цифровом интерфейсе на основе данных, собранных о пользователях и созданных после консультации с таким интерфейсом. Покупка и хранение рекламных сообщений, мониторинг рекламы и измерение эффективности, а также управление и передача пользовательских данных подпадают под эту категорию («рекламные услуги на основе пользовательских данных»). Рекламные услуги на цифровом интерфейсе, не ориентированные на данные пользователя, де-факто не облагаются налогом.

Французское законодательство неизменно затронуло такие технологические гиганты США, как Alphabet, eBay и Facebook. Данный тип налога Европейский союз продвигал годами. Воодушевленные позицией ЕС, страны Азии и Латинской Америки начали дискуссии о том, как облагать налогом доходы технологических гигантов, полученные на их территориях [Timothy, Schechner 2018]. В случае реализации этих инициатив они могут привлечь миллиарды долларов в местную экономику в виде налогов на технологические компании.

Стоит отметить, что налогообложение крупных цифровых компаний на основе их валовых доходов является слишком грубым ин-

струментом для решения проблемы предполагаемого бюджетного дефицита местных органов власти. Данные решения, в особенности для развивающегося рынка, могут иметь фатальные последствия, вплоть до масштабного вывода капитала. Поэтому необходима более предметная дискуссия по данному вопросу и более компромиссные идеи для обеспечения справедливого и эффективного налогообложения.

Характер бизнеса быстро меняется. Цифровые услуги продолжают вытеснять многочисленные физические продукты, а интернет-магазины и интернет-сайты продолжают заменять многие магазины и физические заведения[8]. Таким образом, цифровая компания, обслуживающая местный рынок, скорее всего, будет Facebook, Airbnb или Uber, чем местный представитель. Тем не менее местное правительство не может легко навязать свои налоговые льготы этой иностранной цифровой компании. Ни его местные доходы, ни расходы, понесенные для получения этих доходов, не могут быть надежно оценены, что затрудняет проверку местного налогооблагаемого дохода. Этот факт в сочетании с утверждениями о том, что технологические гиганты уклоняются от уплаты налогов, о чем свидетельствуют их низкие налоговые ставки по сравнению с местными корпорациями, заставляет местные органы власти придумывать альтернативные способы налогообложения иностранных корпораций[9]. Предлагаемый налог в 3% имитирует способ сбора налогов на дивиденды, проценты и доходы от роялти с местной экономики при одновременном решении двух проблем. Во-первых, налоги собираются на валовые денежные переводы, что устраняет необходимость расчета чистой прибыли. Во-вторых, эти налоги удерживаются у источников, оставляя бремя сбора и уплаты налогов иностранцам.

Таким образом, существует множество аргументов против идеи о налогах с доходов на крупные иностранные цифровые корпорации. Во-первых, в отсутствие четкого определения «крупной» и «цифровой» компании предложения ЕС равносильны торговой войне против компаний США. Во-вторых, снизились ли налоговые сборы правительств ЕС с течением времени и существует ли

---

[8] *Mims Ch.* A Surprisingly Long List of Everything Smartphones Replaced // MIT Technology Review [Электронный ресурс]. URL: https://www.technologyreview.com/2012/07/23/184824/a-surprisingly-long-list-of-everything-smartphones-replaced/ (дата обращения 11 янв. 2020).

[9] *Leonhardt D.* The Big Companies That Avoid Taxes// The New York Times. 18 October 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.opednews.com/Quicklink/The-Big-Companies-That-Avo-in-General_News-Check-the-box-Tax-Loophole_Corporations_Economic_Reform-161019-142.html (дата обращения 25 марта 2020).

необходимость в альтернативных источниках корпоративных налогов. В-третьих, критики утверждают, что нет последовательных доказательств того, что интернет-фирмы платят налоги по более низким ставкам, чем другие фирмы[10]. В-четвертых, избирательное введение налогов может нарушать двусторонние налоговые соглашения и может угрожать тотальной торговой войной, сокращением международной торговли и коммерции. Наконец, должны ли все цифровые корпорации платить один и тот же налог в размере 3%, независимо от их бизнес-модели или прибыли?

Поэтому существует необходимость в более продуманных и креативных решениях, нежели в одностороннем регулировании, особенно потому, что переход от физического мира к цифровому является неизбежным и оказывает огромное влияние на экономические системы. Например, правительства могут рассмотреть возможность увеличения акцента на налог на добавленную стоимость (НДС), который взимается на каждом этапе цепочки создания стоимости. Чем больше добавленная стоимость, пока она не достигнет конечного потребителя, тем выше общий НДС. Компании, занимающиеся цифровой электронной торговлей, должны повышать ценность маркетингового процесса, помогая продавцу найти местного покупателя. Усовершенствованный маркетинг должен увеличить доходы производителя, постоянные затраты и, как следствие, увеличение НДС. Если правительство собирает налог с продаж вместо НДС, то конечный потребитель, а не поставщики или производители, будут платить более высокие налоги на повышенную стоимость. Кроме того, повышение эффективности маркетинга, вызванное компаниями цифровой электронной торговли, должно повысить прибыль местных корпораций, увеличивая налоги, которые они платят. Поэтому, возможно, налоги, не уплаченные иностранными цифровыми корпорациями, не полностью выпадают из местной фискальной системы [Орлова 2019, с. 32].

Столкнувшись с этим растущим давлением, ОЭСР выдвинула сложную рабочую программу по поиску международного соглашения о всеобъемлющей реформе налоговых правил к концу 2020 г.[11] В октябре 2019 г. она опубликовала предложение о «едином под-

---

[10] *Bunn D.* France's Digital Services Tax: Facts and Analysis // Tax Foundation. 18 March 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://taxfoundation.org/france-digital-services-tax/ (дата обращения 25 марта 2020).

[11] International community agrees on a road map for resolving the tax challenges arising from digitali-sation of the economy. OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/tax/beps/international-community-agrees-on-a-road-map-for-resolving-the-tax-challenges-arising-from-digitalisation-of-the-economy.htm (дата обращения 20 марта 2020).

ходе», и комментарии были получены от общественных консультаций в середине ноября[12]. В более широком плане основное внимание уделяется бизнесу, ориентированному на потребителя, который создает ценность, взаимодействуя со своей клиентской базой даже без физического присутствия на рынке, включая модели цифрового бизнеса. В предложении также предлагаются новые правила взаимосвязи, основанные на порогах доходов, а также новые правила распределения прибыли для корпоративного налогообложения. При этом остается неясным, когда инициативы ОЭСР достигнут решения.

В целом цифровизация является ускоряющимся и необратимым явлением. Бизнес все больше концентрируется в руках нескольких технологических гигантов, которые могут легко перераспределять доходы и налоги по всему миру. Таким образом, местные органы власти должны стать более гибкими, обеспечивая при этом и соблюдая основополагающие принципы во избежание двойного налогообложения. Поэтому нужно проявить прагматичность и сосредоточиться на ключевых принципах эффективного и действенного налогообложения цифровой экономики.

1. Необходимо оградить налогоплательщиков от излишних издержек, связанных с налоговым администрированием. Компаниям может потребоваться переходный период для возможности адаптировать свои системы учета, системы управления клиентами и системы управления пользователями для предоставления данных, запрашиваемых национальными налоговыми органами, или же в корне перестроить свою бизнес-модель. Кроме того, им фактически придется платить налоги в любой стране, где доступны их услуги, что увеличивает затраты на адаптацию к различным налоговым системам. Поэтому особое значение имеет в данном вопросе унификация и гармонизация налоговых систем на наднациональном уровне.

2. Соблюдать справедливый подход к субъектам экономической деятельности с пропорциональной налоговой нагрузкой, чтобы избежать нанесения вреда малым и средним предприятиям, а также стартапам. Любой налог на доходы может оказать негативное влияние на эти компании, поскольку они, как правило, являются более хрупкими с финансовой точки зрения, имеют меньше возможностей для переноса налоговых расходов в будущем и зачастую менее

[12] Public comments received on the Secretariat Proposal for a «Unified Approach» under Pillar One. OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/tax/beps/public-consultation-document-secretariat-proposal-unified-approach-pillar-one.pdf (дата обращения 25 марта 2020).

прибыльны или работают в убыток. Повышение их эффективной налоговой ставки может вытеснить такие компании с рынка[13].

3. Способствовать правовой и нормативной определенности. Любые изменения в национальных системах корпоративного налогообложения должны минимизировать возможности для двойного налогообложения и двойного неналогового налогообложения. Это требует определенной координации на наднациональном уровне. Ко всему прочему, налоговая определенность является ключом к снижению затрат на ведение бизнеса. Наконец, любой новый налог должен учитывать влияние на эффективную налоговую ставку, выплачиваемую цифровыми компаниями, чтобы не препятствовать экономической активности, инвестициям и инновациям.

4. Соблюдать принципы свободной конкуренции с отсутствием каких-либо протекционистских мер со стороны государств. Налогообложение цифровой экономики не должно приводить к предоставлению избирательных преимуществ определенным секторам или, что еще хуже, определенным компаниям по сравнению с другими.

5. Смягчать воздействия на страны со слабой экономикой, поскольку малые страны могут оказаться в проигрышном положении. Любые пороговые значения доходов или другие показатели для определения налоговых прав в рамках международного решения должны учитывать такие последствия.

Лучшим решением глобальной проблемы является международное соглашение. Однако найти общий язык между разными странами не так просто. Если ОЭСР не предоставит решение к концу 2020 г., то односторонние меры могут распространиться. В этом случае ЕС должен пересмотреть свою позицию и вмешаться, чтобы избежать проблем, которые могут возникнуть. В конце концов, обоснование вмешательства ЕС в первую очередь заключалось в том, чтобы избежать искажений, в частности двойного налогообложения, которые могли бы нанести ущерб функционированию единого рынка.

Литература

Архипова, Гуриева 2018 – *Архипова Н., Гуриева М.* Современные тенденции развития цифрового маркетинга // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1 (11). С. 9–21.

Махалина, Махалин 2018 – *Махалина О.М., Махалин В.Н.* Управление вызовами и угрозами в цифровой экономике России // Управление. Научно-практический журнал. 2018. № 2. С. 57–61.

Махалина, Махалин 2020 – *Махалина О.М., Махалин В.Н.* Цифровизация бизнеса увеличивает затраты на информационную безопасность // Управление. Научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 134–141.

Орлова 2019 – *Орлова А.А.* Международные проекты развития налогового администрирования // Налоги и финансы. 2019. № 3 (43). С. 30–34.
Пушкарева 2019 – *Пушкарева Н.А.* BEPS и экономическое неравенство: риски и возможности // Налоги и финансы. 2019. № 3 (43). С. 7–10.
Пушкарева 2018 – *Пушкарева Н.А.* Все или ничего: конкуренция в международном налогообложении и действие 15 плана BEPS // Налоги и финансы. 2018. № 4 (40). С. 37–41.
Martin, Schechner 2018 – *Martin T.W., Schechner S.* Facebook, Google May Face Billions in New Taxes Across Asia, Latin America: Europe's proposal to impose a new tax on tech giants is inspiring other governments // The Wall Street Journal. 2018. 28 October [Электронный ресурс]. URL: https://www.wsj.com/ (дата обращения 2 фев. 2020).

References

Arkhipova, N.I. and Gurieva, M.T. (2018), "Modern trends in the development of digital marketing", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1 (11), pp. 9-21.
Makhalina, O., Makhalin, V. (2018), "Managing challenges and threats in the digital economy of Russia", *Management. Scientific and practical journal,* no. 2, pp. 57-61.
Makhalina, O., Makhalin, V. (2020), "Digitalization of business increases the cost of information security", *Management. Scientific and practical journal,* no. 1, pp. 134-141.
Martin, T.W. and Schechner, S. (2018), "Facebook, Google May Face Billions in New Taxes Across Asia, Latin America: Europe's proposal to impose a new tax on tech giants is inspiring other governments", *The Wall Street Journal*, 28 October, available at: https://www.wsj.com/(Accessed 2 February 2020).
Orlova, A. (2019) *International projects for the development of tax administration*[International projects for the development of tax administration.], *Taxes and Finance*, no. 3 (43), p. 30-34.
Pushkareva, N. (2018), "All or nothing. Competition in international taxation and effect of the 15th BEPS plan", *Taxes and Finance*, no. 4 (40), pp. 37-41.
Pushkareva, N. (2019), "*BEPS and economic inequality. Risks and opportunities*", *Taxes and Finance*, no. 3 (43), pp. 7-10.

Информация об авторах

Оксана М. Махалина, доктор экономических наук, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский пр., д. 99; moxanam@mail.ru

Виктор Н. Махалин, кандидат экономических наук, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский пр., д. 99, mahalinviktor@mail.ru

Information about the authors

Oksana M. Makhalina, Dr. of Sci. (Economics), State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazan Av., Moscow, Russia, 109542; moxanam@mail.ru

Viktor N. Makhalin, Cand. of Sci. (Economics), State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazan Av., Moscow, Russia, 109542; mahalinviktor@mail.ru